

0719533-1

На правах рукописи

Савеличев Михаил Валерьевич

**ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ И ЕЕ
ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ
ТЕНДЕНЦИЙ**

Специальность 08.00.01 – «Политическая экономия»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Савеличев

Казань
2000

Работа выполнена на кафедре экономики Казанского государственного университета.

Научный руководитель

Доктор экономических наук,
профессор Г.В.Семенов

Официальные оппоненты

Доктор экономических наук,
профессор Д.Ю.Миропольский
(г.Санкт-Петербург)

Кандидат экономических наук,
доцент М.К.Заботина
(г.Казань)

Ведущая организация

Казанский государственный
технический университет им.
А.Н.Туполева

Защита состоится «7» декабря 2000 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К 053.29.10 при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18, кафедра экономики, ауд.312.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «4» ноября 2000 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук,
доцент

М.Х.Халилова М.Х.Халилова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000054356

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Итоги десятилетнего периода российских рыночных реформ достаточно противоречивы. Россия до сих пор переживает сложный период депрессивного экономического развития, тогда как ряд восточноевропейских стран вышли на траекторию экономического роста.

Попытки выявить причины столь различных результатов, основываясь исключительно на таких параметрах, как скорость проводимых преобразований («шоковая терапия» или градуализм), последовательность стадий реформирования, их подготовленность и «продвинутость» представляются не во всем удачными. Достаточно длительный опыт России в осуществлении рыночных реформ представляет доводы как в пользу подобных аргументов, так и против.

В данном отношении заслуживающим внимания является тезис, в соответствии с которым одни и те же рецепты экономических реформ дают неодинаковые результаты, сталкиваясь с конкретными для каждой страны и по своему уникальными условиями социально-экономической среды. Последняя представляет собой окружающие хозяйствующего субъекта экономические, общественные, материальные условия его существования и функционирования, и на макроуровне охватывает как социально-экономическую систему в целом, – производительные силы, общественные отношения, институты, общественное сознание и культуру, – так и внешние факторы природного, географического, геополитического характера.

Сложность и противоречивость реализации выбранной модели реформ, методов и темпов ее осуществления в условиях социально-экономической среды России не позволили пока улучшить экономические и социальные показатели, а также постоянно актуализируют вопрос о необходимости самих рыночных преобразований и оправданности интеграции в мировую хозяйственную систему.

В связи с вышеизложенным выбранная тема диссертационного исследования представляется актуальной.

Степень разработанности проблемы. Исследование социально-экономической среды в рамках политической экономии ведет свое начало от работ Ф.Листа, В.Рошера, Б.Гильдербранта, К.Книса, К.Маркса и Ф.Энгельса. Так, Ф.Лист видел необходимость учета в политэкономии национальных особенностей изучаемых стран, их географических и климатических условий. В.Рошер и другие представители исторической школы рассматривали народное хозяйство любой страны как единое целое, эволюционирующее и развивающееся по собственным законам. Г.Шмоллер строил свои взгляды и практические рекомендации с учетом образа действий различных социальных групп, этнических особенностей, географических и экологических различий.

Как одной из важнейших составляющих социально-экономической среды – самому человеку, уделяли свое внимание В.Зомбарт и М.Вебер. В этом же ряду исследователей можно назвать А.Шпитгофа с его теорией «стилей»

хозяйствования и Й.Шумпетера с «новатором», как ключевой фигуры развития капиталистической системы.

В рамках марксистской теории социально-экономическую среду можно рассматривать как совокупность производительных сил, производственных отношений и классов общества. Их взаимодействие определяет развитие общества и смену общественно-экономических формаций.

Из российских экономистов в конце XIX – начале XX вв. активно занимались изучением особенностей социально-экономической среды России П.Струве, М.Туган-Барановский, А.Чаянов, Л.Юровский.

Новым импульсом исследований социально-экономической среды стало развитие институционального направления в экономической теории. Его основоположниками были Т.Веблен, Дж.Коммонс, Дж.М.Кларк, У.Митчел, Ф.Найт. Идея институтов оказалась достаточно плодотворной, породив множество разнообразных направлений и концепций, среди которых можно назвать теории общественного выбора (Д.Бьюкенен), прав собственности и транзакционных издержек (Р.Коуз), конвергенции, постэкономического и постиндустриального общества (Д.Гэлбрейт, Д.Белл), экономики организаций, новой экономической истории (Д.Норт), теории регуляции (Р.Буайе). Здесь же можно назвать ордолиберализм или теорию порядка (В.Ойкен, Ф.Бем, В.Репке).

Уделяя основное внимание капиталистическому способу производства, данные теории не охватывают всего многообразия социально-экономических систем, проблем их возникновения, относительно устойчивого развития и упадка.

Исследования различных аспектов социально-экономической среды России нашли отражение в работах отечественных экономистов: С.Глазьева, Д.Миропольского, Р.Нурсева, А.Олейникова, В.Полтеровича, В.Радаева, А.Радыгина, В.Рязанова, Р.Капелюшникова, Д.Львова, В.Маевского, В.Мау, А.Нестернко, А.Шастико и др.

Вместе с тем, представляя собой достаточно сложный для анализа объект, социально-экономическая среда пока еще не получила как политико-экономическая категория достаточно полного и всестороннего освещения с учетом динамики происходящих процессов. Накопленный массив данных, трудно объяснимых в рамках устоявшихся экономических представлений, требует новых научных обобщений и выводов.

В связи с этим представляется методологически оправданным, исходя из богатого накопленного опыта в области теоретической и практической апробации схем государственного влияния на конкретную социально-экономическую среду с целью улучшения макроэкономической динамики, построение многоуровневой и полидетерминистской модели экономических систем, то есть учитывающей воздействие на нее источников и факторов развития различной природы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является изучение влияния изменений социально-экономической среды на базовые составляющие и качественные характеристики макроэкономической динамики. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. П. П. Лесгадовского
Казанского гос. университета

- описать структуру социально-экономической среды, ее внутренние и внешние связи;
- проанализировать взаимосвязи и взаимовлияние между институциональной структурой социально-экономической среды и экономической системой;
- определить доминирующие институты, оказывающие системообразующее воздействие на характеристики экономической системы и ее макроэкономическую динамику;
- выявить основные динамические характеристики изменений социально-экономической среды.

Объектом исследования выступает социально-экономическая среда, рассматриваемая в контексте ее влияния на функционирование экономической системы. Предметом исследования является система социально экономических отношений, ее организация и процесс формирования в экономике различных вариантов макроэкономической динамики.

Теоретической и методологической основой диссертации послужили институциональный и эволюционный подходы в экономической теории, труды отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой проблеме. Также были использованы аналитические материалы Мирового банка, Международного валютного фонда, ЮНКДАТ, Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ. Информационной базой при подготовке диссертации послужили материалы Госкомстата РФ. В качестве методов исследования применялись метод научной абстракции, системный анализ, элементы факторного анализа.

Новые научные результаты, полученные автором в ходе исследования, состоят в следующем:

- разработана и предложена схема изменений социально-экономической среды и ее влияния на формирование макроэкономических тенденций при трансформации хозяйственных систем, конкретизированы ее внутренние и внешние связи, включающие потоки и точки концентрации собственности, прибыли, инвестиций, финансовых вложений, рынки свободных капиталов, технологически взаимосвязанные производственные процессы, потоки ресурсов и товаров;

- уточнена модель структуры социально-экономической среды, за счет выделения в ней таких системообразующих компонент, как производительные силы и производственные отношения, система институтов, система инструментов (орудий) доминирования одних хозяйствующих субъектов над другими и структура соответствующих системообразующих потоков, природно-ресурсные условия, географическое расположение страны и ее ближайшее окружение (кластеры сопредельных стран, а также «стран влияния»);

- показано, что существенные характеристики каждого типа экономической системы определяются ее принадлежностью к тому или иному институциональному кластеру. При этом институциональный кластер социально-экономической среды определен как обособленная в рамках национальных границ

совокупность связанных, взаимодополняющих и взаимообуславливающих институтов с активными каналами межинституциональных взаимодействий и четкой иерархической структурой;

- сделан вывод, что принадлежность экономической системы к определенному институциональному кластеру во многом определяет «пучок» присущих ей свойств институционального, макроэкономического и динамического характера: базовый доминирующий институт – власти или собственности, степень развитости денежных институтов и институтов реформирования, особенности воспроизводственной схемы, режимов накопления, устойчивость денежно-кредитной системы, характеристики уровня жизни и иные макроэкономические и структурные параметры.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в создании научной методологии анализа изменений социально-экономической среды в ее взаимосвязи с макроэкономическими тенденциями. Практическую ценность имеют: методика анализа воздействия изменений институциональной структуры на макропараметры экономической системы. Положения и рекомендации диссертации представляют практический интерес для специалистов государственных экономических служб, занимающихся среднесрочным и долгосрочным планированием экономического развития.

Научные положения и выводы диссертации могут быть использованы при чтении курсов «Экономическая теория», «Макроэкономика» и «Мировая экономика».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях «Социально-экономические и политико-правовые аспекты становления рыночных отношений в Республике Татарстан» (г.Казань, октябрь 1996 г.), «Макроэкономическая стабилизация трансформационной экономики» (г.Казань, сентябрь 1997 г.), «Управление экономическими системами при помощи инвестиций и занятости» (г.Казань, ноябрь 1998 г.).

Публикации. Основные результаты исследования опубликованы в 8 работах.

II. ПОЛИТИКОЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Экономическую систему необходимо рассматривать как открытую систему, активно взаимодействующую с социально-экономической, географической, природно-климатической, геополитической средой, формирующей и выстраивающей свою динамику в соответствии с внутренними и внешними источниками воздействия.

В диссертации предлагается рассматривать модель социально-экономической среды, состоящую из следующих базовых элементов:

- производительные силы и производственные отношения, совокупность которых определяет специфику экономических процессов, протекающих в социально-экономической среде;
- система институтов;
- система инструментов (орудий) доминирования одних хозяйствующих субъектов над другими и структура соответствующих системообразующих потоков;
- природно-ресурсные условия, географическое расположение страны и ее ближайшее окружение (кластеры сопредельных стран, а также «стран влияния»).

Анализ особенностей развития современных экономических систем позволил автору разделить всю их совокупность на несколько больших классов, описываемых двумя базовыми элементами – типом преобладающего экономического порядка (степень централизации-децентрализации экономических процессов) и уровнем технологического развития. В работе выделяются следующие классы экономических систем:

экономика рыночного порядка с преобладанием поддерживающих отраслей ведущего технологического уклада (рыночная экономика ресурсного типа);

экономика централизованного порядка с преобладанием поддерживающих отраслей ведущего технологического уклада (централизованная экономика ресурсного типа);

экономика рыночного порядка с преобладанием базовых производящих отраслей ведущего технологического уклада (рыночная экономика индустриального типа);

экономика централизованного порядка с преобладанием базовых производящих отраслей ведущего технологического уклада (централизованная экономика индустриального типа);

экономика рыночного порядка с преобладанием потребляющих отраслей нового технологического уклада (рыночная экономика постиндустриального типа).

Большой объем эмпирических данных позволяет выявить определенную статистическую взаимозависимость уровня технологического развития страны и базовых макроэкономических показателей. Доиндустриальные (ресурсные) страны обладают низким душевым уровнем ВВП (от 450 до 1350 долларов), низкими уровнями сбережений и инвестиций, невысокими объемами государственных доходов, низкими расходами на образование. Трудовые ресурсы в таких странах заняты в основном в первичном секторе производства, а в экспорте преобладают сырье и полуфабрикаты. Переход страны на индустриальный и постиндустриальный уровни развития сопровождается увеличением душевого ВВП (до 1800-3600 и от 4500 долларов соответственно). Значительно увеличиваются сбережения и инвестиции, растут доходы государственного бюджета, расходы на образование и показатели образованности населения. Сокращается разрыв в доходах наименее и наиболее обеспеченных

слоев населения. В структуре производства и экспорта основную долю занимают продукция промышленности и экспорта.

Анализ основных макроэкономических показателей социально-экономического развития России показал следующее. Среднедушевой ВВП в 1998 году составлял 2300 долларов на душу населения. Сбережения находились в этом же году на уровне 24%, а инвестиции – 20% к ВВП. Государственные доходы в целом в 1998 году составляли 19% к ВВП, в том числе налоговые доходы – 17.9% к ВВП. На образование было потрачено 4.1% к ВВП, а доля охваченных средним образованием достигло 93% соответствующей возрастной группы. В структуре внутреннего спроса на частное потребление было потрачено 67% к ВВП, государственное потребление – 10% к ВВП. Экспорт России в 1998 году находился на уровне 27% к ВВП. Степень урбанизации составила 77%. По показателям распределения доходов на 20% наиболее обеспеченного населения приходилось 52.8% доходов, а на 40% наименее обеспеченного – 14.7%. Коэффициент рождаемости в 1998 году составлял 13, а смертности – 17.

Таким образом, сделан вывод, что по ряду макроэкономических показателей (среднедушевой ВВП, объем сбережений и экспорта, расходы на образование) Россия относится к странам со средними доходами населения и индустриальным уровнем развития. Вместе с тем, трансформационный спад привел к тому, что целый ряд важных макроэкономических параметров (уровень госдоходов и инвестиций, показатели социального неравенства, структура экспорта, демографические показатели смертности) отражают сдвиг российской экономики в группу стран с доиндустриальным (ресурсным) уровнем развития.

Следующим важным элементом социально-экономической среды является система институтов. В диссертационном исследовании институты трактуются как целостное многогранное явление, в котором можно выделить следующие уровни:

- общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила, нормы и стереотипы общественного (коллективного) поведения (обычай, традиции, «правила игры»);
- особый, укоренившийся в общественном и индивидуальном сознании образ мыслей, их направленность, стиль и способы мышления, совокупность соответствующих представлений, отражающих осознание собственных интересов (менталитет);
- нравственные координаты общества и составляющих его социальных групп, систему совместно разделяемых этических (нравственных) ценностей;
- различного рода организации, объединяющие на принципах разделения труда и иерархической соподчиненности группы людей для достижения какой-либо цели, задачи (например, корпорации, профсоюзы, государственные учреждения, партии).

Социально-экономическая среда включает в себя также такие факторы, как геоэкономическое положение страны или группы тесно взаимосвязанных стран, климатические условия, виды и насыщенность природными богатствами. Они определяют специфику развития производительных сил, влияют на скорость и

ритмичность технологического прогресса, оказывают определяющее воздействие на генезис доминирующих институтов, на структуру системообразующих потоков.

При проведении анализа социально-экономической среды в диссертации было дано определение институционального кластера, как важнейшей характеристики социально-экономической среды, определяющей ее институциональные и социально-экономические особенности. Институциональный кластер социально-экономической среды – обособленная в рамках национальных границ совокупность связанных, взаимодополняющих и взаимообуславливающих институтов с активными каналами межинституциональных взаимодействий и четкой иерархической структурой. В соответствии с данным определением в диссертации выделяются институциональные кластеры рыночной экономики ресурсного типа, централизованной экономики ресурсного типа, рыночной экономики индустриального типа, централизованной экономики индустриального типа, рыночной экономики постиндустриального типа. В институциональном аспекте данные кластеры представляют собой иерархические структуры, в которых можно выделить доминирующие институты, оказывающие определяющее воздействие на все остальные составляющие данной совокупности.

Под доминирующим институтом понимается система организационных структур, обладающих наибольшим объемом инструментов (орудий) материальной власти, позволяющем оказывать определяющее воздействие на все иные хозяйствующие субъекты, структуру системообразующих потоков, и при этом данный объем и воздействия легитимизированы всей совокупностью общепринятого порядка, традиционных норм и стереотипов общественного поведения, менталитетом и системой соответствующих этических ценностей.

Еще одной важной составляющей социально-экономической среды в предложенной теоретической модели является структура потоков материальных орудий обеспечения власти, которые представляют собой один из существенных факторов поддержания доминирования институтов в рамках того или иного типа социально-экономической среды. Направление и объем данных потоков управляется и регулируется как сложившейся институциональной структурой, так и экономической системой. Объем материальных орудий обеспечения власти, концентрируемых, перераспределяемых и присваиваемых в воспроизводственном процессе хозяйственными субъектами и их группами при сложившемся типе институциональной структуры субъектами данного института, непосредственно связанном с типом экономической системы, определяет доминирующую роль данных субъектов при дальнейшем развитии социально-экономической среды. К ним можно отнести денежные и все виды «командных» неденежных ресурсов (земля и капитальные ресурсы, централизованные инвестиционные ресурсы, «стратегические продукты», стратегическую экономическую и коммерческую информацию.

В работе в качестве параметров описания институциональной кластеров вводятся институциональные факторы, которые в соответствии с предлагаемой

моделью социально-экономической среды являются характеристиками материальных орудий доминирования институтов собственности или власти и в свою очередь связывают институциональную структуру каждого из кластеров с макроэкономическими показателями экономической системы. В составе институциональных факторов: L – характеризует концентрацию собственности, прибыли, тесно связан с интенсивностью приватизационных процессов и процессов перераспределения собственности; I – характеризует размеры, интенсивность, устойчивость и структуру инвестиционных процессов, потенциал модернизации экономической системы, потоки и направления финансовых вложений, рынки свободных капиталов; Q – характеризует производственные процессы, структуру потоков ресурсов и товаров, устойчивость технологической структуры экономической системы.

Для различных институциональных кластеров влияние данных факторов будет различным. Проведенный в диссертации анализ показывает, что решающее влияние факторов Q и I на макропоказатели будет оказываться в централизованной экономике, а факторов L и I – в рыночной экономике. Каждому институциональному кластеру в зависимости от весомости вклада институциональных факторов в изменение величины макроэкономических параметров можно поставить в соответствие следующие факторные иерархии, отражающие институциональные и макроэкономические особенности функционирования той или иной хозяйственной системы. (См. Таблица 1.)

На основе исследования макроэкономических и институциональных процессов, в работе выявлены наиболее существенные характеристики различных экономических систем. Страны, относящиеся к рыночным и находящиеся на ресурсном уровне развития, то есть те, чья экономика характеризуется преобладанием поддерживающих отраслей ведущего (передового в рамках мировой экономики) технологического уклада, специализируются в основном на сельскохозяйственном производстве, добыче полезных ископаемых и при этом отличаются невысоким потенциалом самостоятельного развития.

В их институциональной структуре доминируют институты собственности за счет перераспределения ресурсных «рентных» потоков. В современном мировом хозяйстве данный класс стран занимает место поставщиков сырья в более промышленно развитые страны. Их индустриальная составляющая развивается лишь за счет отраслей, поддерживающих сырьевую ориентацию, а также за счет внешних инвесторов. (В случае преимущественно аграрной специализации распространено мелкое натуральное семейное хозяйство и при развитой экспортной направленности – крупные сельскохозяйственные плантации).

Основным источником бюджетных доходов служат экспортные поставки сырья и сельскохозяйственной продукции. Это негативным образом сказывается на устойчивости и величине бюджетных потоков, жестко привязанных к конъюнктуре мировых рынков. К тому же невысокий уровень общественного капитала стимулирует «приватизацию» рентных потоков, увеличивая неэффективность бюджетных расходов.

Низкий уровень добавленной стоимости, производимой данным классом экономик, не позволяет правительству оказывать серьезное воздействие на уровень благосостояния, обеспечить минимально допустимый (по международным стандартам) уровень социальных гарантий.

Таблица 1

Матрица институциональных кластеров

	Рыночный порядок (Рыночная экономика)	Переходное состояние (Переходная экономика)	Централизованный порядок (централизованная экономика)
	<i>Доминирование институтов собственности</i>		<i>Доминирование институтов власти</i>
Преобладание поддерживающих отраслей технологического уклада (Ресурсный уровень развития)	Экономика рыночного порядка с преобладанием поддерживающих отраслей технологического уклада (Рыночная ресурсная экономика)	Экономика переходного состояния с преобладанием поддерживающих отраслей технологического уклада (Транзитивная ресурсная экономика)	Экономика централизованного порядка с преобладанием поддерживающих отраслей технологического уклада (Централизованная ресурсная экономика)
<i>Иерархия институциональных факторов:</i>	$L > Q > I$		$Q > I > L$
Преобладание базовых производящих отраслей технологического уклада (Индустриальный уровень развития)	Экономика рыночного порядка с преобладанием базовых производящих отраслей технологического уклада (Рыночная индустриальная экономика)	Экономика переходного состояния с преобладанием базовых производящих отраслей технологического уклада (Транзитивная индустриальная экономика)	Экономика централизованного порядка с преобладанием базовых производящих отраслей технологического уклада (Централизованная индустриальная экономика)
<i>Иерархия институциональных факторов:</i>	$L > I > Q$		$I > Q > L$
Преобладание потребляющих отраслей нового технологического уклада (Постиндустриальный уровень развития)	Экономика рыночного порядка с преобладанием потребляющих отраслей нового технологического уклада (Рыночная постиндустриальная экономика)		(область недопустимых значений)
<i>Иерархия институциональных факторов:</i>	$I > L > Q$		

Страны, чья социально-экономическая среда, институциональная структура определяются преобладанием централизованных экономических отношений и ресурсным уровнем развития, также как и предыдущий класс стран, специализируется на аграрном, аграрно-сырьевом и сырьевом производстве.

Доминирование властных институтов позволяет определенным образом сконцентрировать рентные потоки, направляя их часть на инвестиционные нужды экономики. Соответственно сырьевые и аграрные отрасли представлены крупными монополиями, облегчающими решение этих задач и ориентированными в зависимости от мировой конъюнктуры на экспорт сырья, либо на его внутреннее потребление. Инвестиционные потоки, как важный инструмент доминирования институтов власти, позволяют, при соответствующей установке приоритетов, создать значимый индустриальный сектор, поддерживающий сырьевую ориентацию страны.

Ориентация системы на поддержание высокого уровня ресурсных потоков, обеспечивающих концентрацию орудий доминирования в институтах власти, создает препятствия для любых возможностей их «обмеления», в том числе и через повышение эффективности экономики на основе НТП. Следовательно, вложения в человеческий капитал не будут актуальным направлением инвестиций, а наращивание экономических показателей осуществляться в основном экстенсивными методами.

Неустойчивость доходов государственного бюджета, привязанных к конъюнктуре мировых рынков, компенсируется открытой или подавленной инфляцией, а также концентрацией всех денежных потоков в руках представляющего различные группы власти государственного аппарата. Перераспределения через бюджет не стимулирует развития относительно независимых денежно-кредитных учреждений (банков, фондов) в силу отсутствия свободных денежных ресурсов, а также слабости институтов собственности, что во многом «нивелирует» значимость фактора прибыльности кредитных операций.

Потенциально высокая капиталоемкость экономики, хронический дефицит капитальных ресурсов, отсутствие стимулов и механизмов выявления эффективных (с точки зрения рыночных критериев) направлений вложений приводят к «распылению» инвестиций среди множества проектов при их традиционно приоритетном направлении в сырьевую и аграрную отрасли. В этом смысле дефицит можно рассматривать как особый вид «ресурса» приоритетных отраслей – чем приоритетнее направление, чем дефицитнее потребляемые ею ресурсы, тем больший объем материальных орудий, обеспечивающие доминирование, концентрируется в руках соответствующих властных институтов.

К подобному типу стран можно отнести СССР в период индустриализации, а также современную Россию.

Рыночный тип экономических отношений и индустриальный уровень производства страны создают качественно новый тип развития. Как это было описано выше, механизм самоподдерживающейся модернизации, важность факторов собственности, прибыли, инвестиций создают предпосылки для достаточного варьирования специфических черт экономики. Здесь наблюдается широкий спектр производственных организаций, как по величине, так и по специализации. Особым приоритетом является производство потребительских товаров, имеющих большой рынок сбыта, ориентация на экспорт готовой

продукции. Данный тип экономических систем менее «инерционен» и вслед за мировой конъюнктурой может достаточно широко изменять ассортимент и номенклатуру производимых товаров. Вместе с тем, жестким ограничением является емкость рынка, что с одной стороны опять же требует гибкости производства, с другой – может поставить экономическую систему в сильную зависимость от мировых финансовых рынков. Сохранение равновесности социально-экономической среды требует поддержание определенного темпа экономического роста. Данный институциональный кластер занимают новые индустриальные страны (Южная Корея, Тайвань), а также Япония и некоторые страны Европы.

Инвестиционные и ресурсные потоки являются приоритетными факторами поддержания доминирования институтов власти в институциональном кластере централизованных индустриальных экономик. Богатство ресурсов, ограниченность внутреннего спроса предопределяют модель экономического развития. Приоритетом здесь является не прибыльность (фактор собственности очень слаб), а рост капиталоемкости, ресурсоемкости экономики. Это определенный качественный новый уровень развития централизованной экономики по сравнению с уровнем ресурсного производства, но при этом не связанный, как в случае с рыночной индустриальной экономикой, с подъемом уровня жизни населения. Наоборот, может случиться так, что сырьевая стадия может оказаться в этом плане экономически более успешной. Специфика данного типа заключается в практически неограниченных возможностях повышения капиталоемкости и ресурсоемкости экономики. Однако здесь имеется жесткий ограничитель иного типа – исчерпаемость людских ресурсов.

В рамках такого рода экономических систем обостряются противоречия централизованной экономики. В них дефицитные ресурсы в значительной степени соответствуют «командным» ресурсам. В качестве примера указанного типа экономики можно привести СССР до 70-х годов.

В диссертации осуществлен институциональный анализ различных стратегий экономических преобразований. Рассматривая весь спектр попыток различных государств повысить эффективность своей экономической системы через целенаправленное изменение социально-экономической среды, можно выделить две базовые стратегии преодоления экономической отсталости и повышения эффективности функционирования экономики.

Первая стратегия заключается в преимущественном развитии технологической базы экономической системы на основе концентрации ресурсов на приоритетных направлениях и в отраслях народного хозяйства. При этом основное влияние на определение структурных приоритетов развития в данном случае оказывают властные институты, как базовые составляющие социально-экономической среды. Вторая стратегия заключается в использовании экономических рычагов стимулирования эффективного развития экономической системы и основывается на приоритетности развития финансовых и денежных институтов при определяющем воздействии на социально-экономическую среду

институтов собственности. Изменение экономической системы в соответствии с этим подходом предполагает совершенствование, прежде всего, именно производственных отношений (если использовать марксистскую терминологию), что создает благоприятные предпосылки для роста производительных сил и изменения структуры экономики.

В диссертационном исследовании осуществлена типология «контуров» реформ, соответствующих рассмотренным стратегиям реформирования и формируемых в значительной степени типом доминирующих институтов в институциональной структуре социально-экономической среды. В рамках первой стратегии толчком к изменению во всей социально-экономической среде являются происходящие перемены внутри экономической системы. Причины их могут быть разнообразны – снижение спроса на некоторые виды продукции, революционные технические новшества, возникновение новых ресурсных ограничений и т.д. Прямым следствием таких перемен в экономической системе являются изменения в структуре институциональных факторов, обуславливаемых ими товарных и финансовых потоках – их насыщенности, направлениях движения, и соответствующие изменения в структуре институтов собственности.

В отличие от описанной, государственно-«технократическая» стратегия будет характеризоваться обратным «контуром» реформ. Из-за специфики структуры институциональных факторов и слабости денежных институтов негативные изменения в экономической системе, как показывает практика, далеко не всегда являются критически необходимым фактором для активизации изменений в структуре институтов власти. При этом именно институты власти и являются основным источником перемен. Так как внутренние сигналы, порождаемые экономической системой, достаточно слабы, то особую важность в постановке самого вопроса о необходимости изменений приобретают внешние воздействия на всю социально-экономическую среду и на институциональную структуру в частности. Такими внешними воздействиями могут быть влияние НТП в промышленно развитых странах, что остро ставит вопросы обороноспособности, заимствование (вынужденное или спонтанное) институтов в результате тесного взаимодействия в процессе войн и вхождений в единую политическую систему, истощение внутренних природных ресурсов и изменение мировой конъюнктуры на сырье.

В диссертации в качестве важного элемента изменений в социально-экономической среде проанализированы институты реформирования. Институты реформирования, реализуя вновь заданные приоритеты, перестраивают направления потоков институциональных факторов и, соответственно, вносит коррективы в экономическую систему. Важнейшим компонентом институтов реформирования является общественное осознание того, что реформы назрели и необходимы, а также готовность общества к таким изменениям. Общественное согласие по поводу актуальности перемен можно рассматривать как своеобразный стратегический ресурс, который может быть использован властью и отдельными властными группами.

Если сопротивление выбранной модели реформ будет достаточно сильным (например, из-за временного ухудшения социальных показателей даже по сравнению с дореформенными временами), то совершив одно «колебание» социально-экономическая система вернется в прежнее состояние в пределах того институционального кластера, который она пыталась покинуть. Ухудшение макроэкономических параметров системы может вызвать очередной цикл усиления-ослабления институтов реформирования. Такой феномен «маятникообразного» реформирования, глубокой послереформенной рецессии особенно присущ системам с доминированием институтов власти и прослеживается практически для всех реформ, проводимых в России.

Наиболее удобная и эффективная форма перераспределения материальных орудий власти, в условиях доминирования институтов собственности – денежные инструменты, что объясняется универсальностью ценовых сигналов для сколь угодно сложной экономической системы. В условиях доминирования институтов власти денежные институты подавляются. Поэтому для того, чтобы осуществить изменения в социально-экономической среде необходимо построение «контура» реформ – особой подсистемы, включающей институты реформирования, связанные с ними товарные и денежные потоки, а также потоки институциональных факторов и, собственно, изменяемую часть экономической системы. Последовательность построения такого контура, особенности и инструментарий институтов реформирования опять же зависит от типа доминирующего института.

С точки зрения предлагаемой в работе модели социально-экономической среды переход экономической системы из одного институционального кластера в другой трактуется как изменение значимости институциональных факторов L , Q , I , изменению содержания материальных орудий власти (доминирования), направлений их потоков и точек концентрации. Одни институциональные факторы усиливаются, другие – ослабевают. Во время переходного процесса неизбежен момент, когда величины значимости институциональных факторов становятся достаточно близкими. Качественно это можно интерпретировать как концентрацию одинаковых «объемов» власти у «конкурирующих» институтов. Происходит своего рода «слипание» и взаимопроникновение институциональных факторов. Экономическая система при этом теряет четко определенный доминирующий институт. В терминах институциональной теории возникает неопределенность в правилах функционирования экономических субъектов. Естественно, это отражается на их эффективности, на макропараметрах экономической системы в целом.

В работе исследовано социально-экономическое развитие СССР и России в 1980-1990-х годах и предложена периодизация их институциональной и макроэкономической динамики. Период 1980-х годов – «вход» СССР в зону институциональной нестабильности. В это время начинают происходить перераспределительные процессы между конкурирующими центрами власти (на отраслевом и региональном уровнях) за возможность владеть и распределять

капитальные вложения, трудовые ресурсы, разнообразные фонды, экспортную выручку и т.д. на этом этапе накопленный экономический потенциал и набранная «инерция» позволяли номинально сохранять приемлемые показатели экономической динамики.

Так, среднегодовой прирост валового национального продукта в СССР в 1986-1990 годах составлял в среднем 2.8%, причем в 1988 году он достигал 5.5%. Темпы роста произведенного национального дохода составили в 1986-1989 годах 102.7%. вплоть до 1990 года увеличивались объемы промышленного производства, однако темпы прироста ежегодно снижались: в 1986 году данный показатель составил 104.4%, в 1987 году – 103.8%, в 1988 году – 103.9%, в 1989 году – 101.7%, а в 1990 году – 98.8%.

Период 1990-х годов являлся фазой наиболее острой институциональной нестабильности, сопровождавшейся активными процессами перераспределения институциональных факторов, материальных орудий и системообразующих потоков, а также во многом закономерным ухудшением макроэкономических параметров.

Практически вплоть до 1996 года происходило значительное падение ВВП России, промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций. С 1991 года по 1996 год ВВП снизился на 38%, объем промышленности – на 48%, сельского хозяйства – на 44%, инвестиции – на 70%. Рост цен на потребительские товары достигал в 1992 году 2608.6%, в 1993 году – 939.9%, в 1994 году – 315.1%, в 1995 году – 231.3%, в 1996 году – 121.8%. Однако, начиная с 1994 года устойчиво растет внешнеторговый оборот, который в 1994 году составил 100.3%, в 1995 году – 122.3%, в 1996 году – 108.2%.

Наиболее значительным образом изменилась структура промышленного производства России. За шесть лет здесь увеличились доли энергетики (с 4% до 16%), топливной промышленности (с 7.3% до 18.6%), черной металлургии (с 4.9% до 9.2%), химии и нефтехимии (с 6.5% до 7.2%). Доля машиностроения упала с 24.9% до 19%, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности – с 5.8% до 3.8%, легкой промышленности – с 16.2% до 2%, пищевой – с 14.4% до 10.7%.

Сокращение производства отечественных товаров, либерализация импортного режима приводят к возрастанию доли импортных товаров в структуре розничного товарооборота с 14% в 1991 году до 52% в 1996 году.

На этом фоне достаточно неблагоприятных макроэкономических условий и структурных тенденций было осуществлено законодательное закрепление еще практически до этого номинально оформленных прав собственности. Рассматривая ход российской массовой приватизации, автор отмечает, что наиболее ее яркие «феномены» - скорость перераспределения огромных объемов собственности и при этом отсутствие позитивных сдвигов в функционировании этого нового частного сектора, объяснимы в рамках признания ее преимущественно номинального, «титульного» характера.

С конца 1990-х годов происходит частичная стабилизация процессов выстраивания новой институциональной структуры России. Ослабляются «источники» генерации институционального и макроэкономического неравновесия, «кристаллизации» новых промышленно-финансовых структур, повышается устойчивость и определенность распределения собственности. Внешний валютный дефолт России снизил активность влияния на внутренние характеристики всей социально-экономической системы внешних факторов и, в особенности, мировых финансовых рынков. Комплекс этих условий способствовал прекращению снижения основных макроэкономических параметров социально-экономического развития России. Если в 1998 году ВВП составил 95.1% к уровню 1997 года, то в 1999 году ВВП вырос на 3.2%, а в 2000 году ожидается его повышение на 4.5%. Соответственно, падение объема промышленного производства в 1998 году на 5.2% сменилось ростом на 8.1% в 1999 году и на 6.5% (по оценке) в 2000 году. Снижение продукции сельского хозяйства составило в 1998 году 13.2%, а в 1999 году произошел рост на 2.4%, в 2000 году – на 3% (оценка). Инвестиции в основной капитал за аналогичный период составили 93.3%, 104.5% и 106% соответственно. Экспорт в 1998 году упал на 6%, а в 1999 году возрос на 0.2%. По оценке, в 2000 году объем экспорта увеличится на 8.5%. Снижение импорта в 1998 году и 1999 году составило 20% и 30% соответственно, но в 2000 году ожидается его стабилизация.

III. СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ЭТАПЕ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Социально-экономическая среда, институциональная структура, экономическая система России формировались под воздействием во многом уникального сочетания природно-географических, геоэкономических и геополитических факторов, присущих ее евразийскому континентальному положению.

Как показало исследование, в системе единого природно-географического, климатического, политического и экономического комплекса России на протяжении всей ее истории можно выделить несколько базовых противоречий, служивших источниками микронестабильностей в ее социально-экономической среде и определявших особенности российской экономической эволюции:

1. Сочетание протяженной территории и низкой плотности населения – стимулирование образования простейших экономических структур в условиях достаточности ресурсов, особенно – земельных.
2. Сочетание обилия земельных ресурсов с неблагоприятными климатическими условиями – постоянные толчки самоорганизации и усложнения административных структур, ведающих распределением конечных продуктов.
3. Сочетание природных богатств с удаленностью от центров мировой торговли – относительный переизбыток внутренних ресурсов, подавляющий переход к новым уровням экономической самоорганизации.

4. Сочетание широкой «зоны обмена» с соседними странами, обуславливающей значительные затраты на нейтрализацию различных факторов давления геополитического характера, с трудностями поиска самоидентичности нации и выбора вектора приоритетности между Востоком и Западом – потенциальный источник макронестабильности, стимулирующий определенную склонность к поддержанию некоторого уровня закрытости системы от внешних воздействий.

Комплекс этих противоречий, динамическое взаимодействие постоянных «вспышек» нестабильности на микроуровне, высокая вероятность потери равновесия и устойчивости в рамках всей страны, и наличие «врожденных» предпосылок к созданию достаточно простых и устойчивых структур и институтов привели к установлению российской модели институциональной структуры. К основным чертам данной модели автор относит доминирование института власти и слабость института собственности.

Основной формой института власти в России выступало государство, однако на определенных исторических этапах функции «государственной машины» могли принимать на себя и иные иерархические структуры – отраслевые конгломераты, предпринимательские объединения.

Сочетание сильного института власти и слабого института собственности не позволяли установиться развитому денежному институту. Денежный институт в системе институциональных кластеров является фактором нестабильности и одним из существенных источников развития экономической системы. Поэтому его неразвитость оказала сильное воздействие на череду российских реформ и на макроэкономическую динамику в целом.

В условиях России институт власти достаточно произвольно оперировал базовыми характеристиками денежной системы, подстраивая их под собственные потребности. Однако периоды ослабления властных воздействий не приводили к автоматическому усилению денежной составляющей институциональной структуры, а вызывали ее еще больший упадок.

Присущий России неразрывный цикл реформ-контрреформ, отмечаемый многими исследователями, с т.з. автора можно интерпретировать также как циклы потери и установления нового равновесия доминирующих институтов власти, использующих в борьбе против «конкурирующих» властных центров «рычаг» искусственного усиления и ослабления института собственности.

В диссертации научно обосновано следующее положение. Сложившаяся институциональная иерархия в России приводит к тому, что ее социально-экономическая среда в своей эволюции выбирает такую траекторию развития (или, если использовать терминологию теории открытых систем – «термодинамическую ветвь в точке бифуркации») на которой процессы сохранения порядка сохраняют достаточную активность.

Реформа и контрреформа в России, как правило, не были связаны с понижательной тенденцией в уровне производительных сил, но представляли собой процесс усиления и ослабления централизации экономических отношений. Причем на длительном этапе данный «размах» единого динамического процесса

не выходил за некоторые рамки допустимых колебаний, т.е. крайние уровни централизации и либерализации были изначально заданы институциональной структурой и имели некоторую тенденцию к увеличению максимального уровня децентрализации.

Проведенный в работе анализ показывает, что все попытки выхода российской социально-экономической системы за границы данного коридора был одновременно связан с резким ухудшением экономических показателей и необходимостью принятия чрезвычайных мер.

Усиление централизации экономических процессов, чрезмерное усиление института власти привели к тому, что при небольших изменениях в структуре орудий материального доминирования конкуренция за ресурсы приводила не к их перераспределению, а к разрыву всей воспроизводственной и институциональной структуры, к «анклавизации» страны и экономики.

Предложенная автором методология рассмотрения изменений социально-экономической среды позволяет проанализировать институциональную и экономическую динамику России на современном этапе и наметить некоторые пути улучшения макроэкономических характеристик. Здесь можно отметить, что текущая макроэкономическая динамика определяется глобальным противоречием между исторически сложившейся тенденцией общественного, экономического развития России и значительными изменениями, происходящими в глобальном экономическом и политическом пространстве. Глобализация экономики, построение новой геоэкономической структуры, новые формы мирового разделения труда, приоритетность национальной экономической мощи, определяющей в конечном счете политическую и военную национальную стратегию, все это настоятельно требует подключения России к мировому ритму экономического и технологического развития.

Текущая ситуация ставит перед институтами власти России, все еще сохраняющими достаточные объемы легитимности и ресурсов доминирования, задачу выбора ритма и форм подключения к геоэкономическому пространству, которые «генерируют» производственный и сырьевой национальные сектора. При этом трудность выбора состоит в определенной степени необходимости потери части (возможно значительной) властной суверенизации России. И с этой точки зрения приоритетность технологического развития выглядит предпочтительнее с точки зрения сохранения инициативы в выборе форм и направлений «дробления» властного ресурса, поиска компромиссов, позволяющих сохранить его максимальное сосредоточение в национальных границах страны.

По мнению автора, создание институциональной структуры России с достаточной степенью децентрализации экономических процессов, развитыми институтами собственности и денежными институтами должно сопровождаться постановкой соответствующих макроэкономических приоритетов при реализации структурной и экономической политики. Одной из важнейших характеристик индустриальных и постиндустриальных рыночных экономик является

современный экономический рост. Среди факторов такого роста можно назвать следующие.

Начальные условия, предвещающие экономический рост. Россия пока еще сохраняет достаточно высокий потенциал экономического роста (ее можно отнести к странам со средним уровнем ВВП в расчете на душу населения – 2800 долларов в 1998 году), а также относительно развитую индустриальную инфраструктуру.

Макроэкономические показатели, среди которых факторами, отрицательно влияющими на потенциал экономического роста обычно называют большую инфляцию, бюджетный дефицит, а оказывающими (при определенных условиях) стимулирующее воздействие – рост внутреннего кредита и денежной массы. После финансового кризиса в 1998 году инфляция составила 84.4%, в 1999 году – 36.5% и в 2000 году (по оценке Министерства экономического развития и торговли РФ) составит 12-14%. В 1999 и 2000 годах Федеральный бюджет был «сверстан» с первичным профицитом, а дефицит консолидированного бюджета России после значительного роста в 1991-1994 годах с 2.7% до 10.7% к ВВП, был снижен до 3% в 1995 году, а в 1996 и 1997 годах составил 4.3% и 4.6% соответственно.

Еще одним важным макроэкономическим параметром потенциала экономического роста является величина **инвестиций**. Снижение инвестиций в российской экономике на протяжении всего периода реформ внесло существенный вклад в общее падение ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства. Их падение с 1991 по 1998 годы составило почти 88%. Только в 1999 году инвестиции в основной капитал возросли на 4.5% к уровню 1998 года, а в 2000 году рост по оценке составит 6%.

Уровень государственных расходов является одним из наиболее противоречивых факторов экономического роста. Тем не менее, с высокой степенью уверенности можно сказать, что государственные инвестиции на инфраструктурное развитие оказывают позитивное воздействие на предпосылки экономического роста. Отметим, что в российской экономике с 1992 по 1996 годы не наблюдалось устойчивой тенденции снижения уровня государственных расходов. Так, расходы консолидированного бюджета РФ в 1992 году находились на уровне 31.4% к ВВП, в 1993 году – 33.6%, в 1994 году – 37.7%, в 1995 году – 29%, в 1996 году – 29.7%, в 1997 году – 31% к ВВП.

Качество человеческого капитала, под которым понимается в основном уровень образования населения, - общепризнанное условие экономического роста. По этому параметру Россия находится на уровне высокоразвитых стран – ее расходы на образование составляли в 1996 году 4.1% к ВВП, а доля охваченных средним образованием – 93%. Ряд ученых отмечает влияние на экономический рост изменений в демографической структуре общества. И здесь ситуация в России складывается достаточно противоречно. Еще с конца 1980-х годов наблюдается медленная тенденция увеличения трудового потенциала с 56.4% от общего населения в 1989 году до 57.3 в 1996 году. Вместе с тем, по оценкам

специалистов, естественная убыль населения РФ, резко возросшая в 1990-х годах (убыль составила 1.6 млн. человек с 1991 по 1996 годы), крайне отрицательно скажется на данном показателе. В 2005-2010 годах убыль трудоспособного населения прогнозируется на уровне 3 млн. человек (3.5% трудоспособного населения в 1996 году), а в 2010-2015 годах – еще 5 млн. человек (6%).

Под **качеством рыночной среды**, как условие экономического роста, понимается степень искажения обменного курса национальной валюты (величина разрыва между официальным курсом и курсом «черного» рынка), а также степень открытости экономики. Хотя по этим показателям экономика России формально соответствует стране с высоким качеством рыночной среды, тем не менее, это само по себе еще не гарантирует приток иностранных инвестиций. Вообще, по оценкам специалистов, Россия на протяжении всего периода рыночных реформ являлась единственной постсоциалистической страной – чистым экспортером капитала.

Качество государственных институтов. Такими характеристиками способности государства исполнять свои основополагающие функции являются соблюдение законности, уровень коррупции, качество работы государственного аппарата, риск экспроприации собственности, исполнение государством своих обязанностей. Существуют различные оценки, позволяющие судить о качестве государственных институтов, в том числе и в России. Наиболее известными являются оценки ЕБРР инвестиционного климата в странах с переходной экономикой и по этим данным Россия в 1999 году находилась лишь на 17 месте среди 20 обследованных стран.

Существенным образом на потенциале экономического роста сказываются **условия внешней среды**, особенно соотношение цен на экспортируемую и импортируемую продукцию. Ресурсная ориентация экспорта России не создают в этом плане предпосылок долговременного и устойчивого экономического роста. Возможности не только наращивания экспорта нефти и газа, но и даже их стабилизации крайне ограничены. С 1990 года по 1996 год экспорт нефти из РФ упал с 220.3 млн. тонн до 125.6 млн. тонн, а газа – с 249.2 до 196.5 млрд. куб. м. и это при постоянном снижении внутреннего потребления данных ресурсов. С точки зрения мирового рынка его емкость в отношении товаров, сырья и полупродуктов постоянно снижается – с 23.2% в 1955 году до 13.6% в 1995 году к общему объему мирового экспорта.

Политическая нестабильность оказывает однозначно негативное и сильное влияние на потенциал экономического роста. Положительное влияние оказывают уровень демократии. Можно отметить, что в условиях демократической смены Президента РФ можно усмотреть позитивные сдвиги в сторону установления большей политической стабильности в России.

В настоящее время стабильность и устойчивость национальной экономики, способность обеспечить современный экономический рост являются, по мнению автора, основным приоритетом в развитии социально-экономической среды России. На макроэкономическом уровне это означает принятие мер по

повышению национальной нормы сбережений и инвестиций, сохранение образовательного потенциала, рост инвестиций в человеческий капитал, а также интеграция в мировые воспроизводственные схемы, увеличение доли экспорта наукоемких изделий.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Савеличев М. Как производительно задействовать сбережения населения? // «Российский экономический журнал», №10, 1995. С.28-30.
2. Семенов Г., Богданов А., Глушкова А., Демидов Д., Савеличев М., Семякова О. Экономические преобразования в российском регионе. // «Российский экономический журнал», №8, 1996. С.48-61.
3. Савеличев М. Управленческий аспект экономической реформы. // Материалы республиканской научно-практической конференции «Социально-экономические и политико-правовые аспекты становления рыночных отношений в Республике Татарстан». - Казань: Изд. Академия наук Татарстана, 1996 г. - с.14-17.
4. Савеличев М. Модель Татарстана: социально-экономический аспект.// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «100 лет XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде». - Нижний Новгород, 1996 г. - с.287-291.
5. Савеличев М. Проблемы становления института предпринимательства. // Сборник «Управление экономическими системами при помощи инвестиций и занятости» под ред. доц. М.К.Заботина, проф. Семенова Г.В., доц. М.В.Николаева. - Казань, Издательство КГУ, 1997. - с.101-102.
6. Фаттахов Р., Гусев Н., Савеличев М., Виноградова Н. Татарстан: нормативные акты, экономика, прогнозы. - Казань, Издательство «ГранДан», Министерство экономики РТ, 1997. - 126 с.
7. Савеличев М. Новые подходы к государственному регулированию трансформационной экономики. // Материалы международной научно-практической конференции «Макроэкономическая стабилизация трансформационной экономики». - Казань, Издательство КГУ 1997. - с.79-81.
8. Виноградова Н., Панина С., Савеличев М. Индикативное управление экономикой Республики Татарстан. // «Экономический вестник Республики Татарстан», №2-3, 2000. - с.38-40.

1463 120604

2-00

Отпечатано на ризографе
Заказ № 215. Тираж 100 экз
ООП ТРО ВОИ